

Мин Янь спала очень крепко и лишь когда яркий солнечный свет пробился сквозь оконную решетку, она с трудом разлепила веки.

Первое, что она увидела перед собой, — бледное, красивое лицо.

Мин Янь замерла:

— ...Утро?

Она встретила взглядом с Фэн Юйсы. Юноша слегка изогнул губы, его глаза смотрели на неё жгуче и глубоко.

Мин Янь с невозмутимым видом отодвинулась подальше.

Непонятно почему, но рука, укушенная накануне, ныла от тупой боли. По логике вещей, после лекарства болеть она уже не должна была.

Неужели она её во сне придавила?

Длинные волосы Фэн Юйсы, не собранные в причёску, рассыпались по подушке, словно гладкий шелк. Присмотревшись, Мин Янь поняла, что лежала на его волосах.

Она тут же села, освобождая их.

Будучи девушкой, которая прожила четыре жизни в одиночестве, Мин Янь за все эти годы не совершала ничего более дерзкого, чем мелкая подлость по отношению к Фэн Юйсы, когда она позволила себе самовольно чмокнуть его пару раз. Она даже за руки-то толком ни с кем не держалась, так что можете представить, насколько она была сдержанной и скромной.

Для такой скромницы проснуться утром и обнаружить, что она делит постель с мужчиной, с которым её связывает столь запутанное прошлое, было ещё терпимо. Но почему он не удосужился нормально одеться?

На теле Фэн Юйсы остались лишь перебинтованные ею с вечера повязки. Торс был обнажен, обнажая участки бледной кожи, покрытые золотыми рунами.

Мин Янь мельком взглянула на них. Она помнила, что в тот раз нанесла руны только на его сердце, но не ожидала, что теперь они распространились на спину, руки и шею.

Её вина.

Меч Фубай стремительно прилетел в комнату и, кувыркаясь, бросился Мин Янь в объятия, ластясь к ней.

Она отшвырнула его в сторону, про себя посетовав, что её верное оружие совершенно бессердечно и глупо.

Она ведь столько лет запечатывала его вместе с Фэн Юйсы, любой нормальный человек от такой жизни стал бы угрюмым, болезненным и возненавидел бы её до глубины души, так почему же Фубай такой жизнерадостный?

Наверное, пошла в неё, оптимистку такую, — самодовольно подумала Мин Янь.

Одеяло шевельнулось, и сосед по постели тоже сел.

Фэн Юйсы накинул одежду, скрыв перепачканные красным повязками.

Его раны зажили наполовину, но кожа оставалась мертвенно-бледной, с тем болезненным оттенком, какой бывает у тех, кто долго не видел солнечного света. Длинные черные волосы ниспадали на спину, делая его лицо ещё холоднее. Лишь крошечная красная родинка под правым глазом добавляла ему капельку жизни.

Мин Янь бросила на него взгляд, и в груди что-то дрогнуло.

Она всегда знала, что Фэн Юйсы хорош собой.

У него были острые, как у журавля, брови, а когда он закрывал глаза, то казался чистым и светлым, как лунный свет или струящийся нефрит — холодный, как ледяной источник в разгар зимы, прозрачный и острый.

Он совсем не походил на того всепожирающего демона из Зеркала Судеб, что жаждал крови и костей, а скорее на небожителя, гуляющего среди облаков при луне.

Но стоило ему открыть глаза, как его черные, как смоль, зрачки погружались в вечный сумрак, в них не было видно ни искорки, и во внешности проступало что-то демоническое.

Тысячелетие пролетело в одно мгновение, Мин Янь успела умереть несколько раз в круговороте мирских событий и, возможно, вскоре вновь отправится в цикл перерождений, а Фэн Юйсы оставался всё тем же Фэн Юйсы.

Раньше он был наивен, и в его чертах нет-нет да проскальзывали живые чувства, но после столь долгого заточения он стал заметно холоднее и суровее.

Хотя, возможно, это он только с ней такой холодный.

Небеса презирали его грязь и порочность, но даровали ему такое лицо.

Мин Янь опустила глаза и беззвучно усмехнулась.

Сегодня был погожий день, самое время для пути.

Мин Янь отряхнула пыль с одежды, подхватила оба меча и, протянув руку к Фэн Юйсы, выпалила первое, что пришло в голову:

— Друг, похоже, тебе некуда идти. Раз уж мы встретились, значит, такова судьба. Пойдем со мной в секту.

Она постаралась изобразить самое искреннее выражение лица, изо всех сил отыгрывая роль простушки, которая не держит зла.

Солнечный свет отразился в темных зрачках юноши, но в них не было ни малейшего проблеска. Он молча смотрел на Мин Янь, словно пытаясь разгадать истинный смысл её слов.

— Подумай хорошенько, я вовсе не добрый самаритянин, — он завязал тесемки одежды и, обувшись, поднялся на ноги.

Солнце светило из-за его спины, его лицо было скрыто в тени, и выражение его глаз оставалось неясным. Лишь уголки губ слегка приподнялись.

Словно замышлял какую-то пакость.

Нашла коса на камень, Мин Янь это не пугало.

Она хлопнула в ладоши и с самым высокомерным видом заявила:

— Ха, я всегда отлично разбираюсь в людях, можешь не пытаться меня напугать.

Юноша небрежно поправил черную одежду и затянул пояс:

— Хорошо.

Он сделал шаг вперед, слегка наклонился, чтобы встретиться с ней взглядом, и произнес вкрадчивым тоном:

— Раз ты просишь, я на всё согласен.

Мин Янь не знала, что за дурь нашла на мужчину, который ещё вчера хотел убить её с кровавыми глазами, поэтому с невозмутимым видом приложила ладонь к его лицу и с силой оттолкнула, заставив его отшатнуться.

— Разговариваешь, так разговаривай, зачем так близко лезть? Неужели не знаешь, что мужчина и женщина не должны прикасаться друг к другу? — нахмурившись, отчитала она его.

Фэн Юйсы не спеша опустил её руку. Красная родинка под его глазом ярко блеснула.

— Хорошо, я исправлюсь.

Сказав это, он осторожно взял вторую её руку, перебинтованную так, что она напоминала свиное копыто, и слегка опустил веки:

— Прости, что поранил тебя.

У Мин Янь по спине пробежали мурашки.

В этот момент на поясе завибрировала нефритовая пластина. Она тут же выдернула свою руку из ладони Фэн Юйсы и поспешно отошла подальше.

— В секту принимают новых учеников, рук не хватает, немедленно возвращайся.

Это сообщение прислал её наставник, Ци Фэй.

Не хватает рук?

Мин Янь покачала головой. Причина была слишком натянутой, наставник явно не считал её умной.

В секте Десяти Тысяч Мечей десятки тысяч учеников, которые готовы драться за право подмести двор, лишь бы получить баллы за усердие, так что очередь до неё дойти никак не могла.

Если её зовут назад, это точно связано с Юань Сюньци.

Мин Янь мучительно вздохнула. К счастью, в прошлый раз Юань Сюньци без колебаний отказал Ци Фэю, иначе она бы сейчас уже лежала в гробу от стыда — кто поймет её душевные терзания?

Это была очень пошлая история.

Мин Янь родилась с Телом Меча — редкостный дар, позволяющий сливаться с бесконечной мощью меча.

Если говорить откровенно, те преграды, о которые другие разбивались в кровь, для неё были всего лишь поводом выпастся. Если бы всё шло по плану, она стала бы самым молодым практиком стадии Превращения Божества и в будущем осталась бы в горах, охраняя секту на тысячи лет.

Но с тех пор, как в пятнадцать лет она достигла стадии Золотого Ядра и возглавила список лучших молодых талантов, её прогресс словно застрял на месте.

Хуже того, с телом начали твориться странности: меридианы блокировались, духовная энергия утекала, и она часто оказывалась беспомощной.

Конечно, она знала причину — во всем была виновата её потерянная половина души. Но это была её собственная вина, винить некого.

В прошлой жизни, и в жизни до той, всё было точно так же. Она давно привыкла и смирилась с участью бездельницы.

Обычно она отлынивала от тренировок, пряталась в горах, чтобы отоспаться, а если хотелось есть — кланчила вкусности у младших учеников. Жизнь текла безмятежно.

Сейчас ей девятнадцать, а она всё ещё топчется на пороге ранней стадии Золотого Ядра, ни на шаг не продвинувшись вперед. Ровесники, которых она когда-то затмевала, давно обошли её, и за спиной поползли слухи.

Говорили, что её успехи были лишь заслугой таблеток, что Тело Меча — это миф, и что она не оправдала ожиданий. Уши уже устали слушать всё это.

Сама она не волновалась, но Ци Фэй не знал правды и каждый день сходил с ума от беспокойства.

Мин Янь не ожидала, что наставник так сильно её любит, что потратил целое состояние, чтобы пригласить гадателя Дань Чэньцзы. Тот-то и обнаружил, что её душа повреждена и фрагментирована, что предрекало ей раннюю смерть.

Чтобы всё исправить, нужно было найти вторую половину души.

Согласно звездам, эта часть души была спрятана не в каком-то магическом артефакте, а

внутри живого мужчины.

Мин Янь была тронута до слез и в то же время сокрушалась о деньгах Ци Фэя. Лучше бы отдал их ей, она бы расписала этого мужчину во всех подробностях — где живет, как зовут и сколько родинок на лице.

Но то, что последовало дальше, заставило её рыдать в голос.

Дань Чэньцзы заявил, что её душа уже слилась с душой некоего неизвестного мужчины, и чтобы практиковать путь меча, ей нужно стать его спутницей жизни, практиковать вместе и питать душу редкими сокровищами. Только так она сможет протянуть хоть сколько-нибудь долго.

Ци Фэй не пожалел средств, выкупил у гадателя пурпурный нефрит, сплел из него амулет и повесил Мин Янь на шею, чтобы она могла найти «того самого».

Так как Тело Меча содержит в себе энергию меча, Ци Фэй был уверен, что этот мужчина — гениальный практик.

С тех пор Ци Фэй под предлогом обучения постоянно заманивал в секту чужаков и заставлял Мин Янь общаться с ними, надеясь, что амулет откликнется.

Мин Янь приходилось лишь сохранять вежливую улыбку.

Она совсем не волновалась, ведь Фэн Юйсы был заброшен так далеко, что она сама уже забыла где.

Но недавно приходил Юань Сюньци, первый ученик секты Тяньянь, и нефрит на шее Мин Янь внезапно засиял, а потом и вовсе сорвался с нити, расколовшись у ног гостя.

Мин Янь: !!!

Дань Чэньцзы — точно шарлатан!

Ци Фэй пришел в восторг, тут же проверил душу Юань Сюньци и, обнаружив сходство, чуть не разрыдался от счастья.

Мин Янь тоже чуть не разрыдалась, когда Ци Фэй добродушно спросил:

— Сюньци, не желаешь ли ты стать спутником жизни моей ученицы Мин Янь?

Наступила мертвая тишина.

Все знали, что старшая сестра Мин Янь в последнее время только и делает, что собирает вокруг себя красивых мужчин, — неужели она наконец решила перейти к делу?

Мин Янь чуть не упала в обморок прямо перед наставником.

Ци Фэй тогда сказал: если Юань Сюньци не подходит, потом найдем другого. С его авторитетом он притащит кого угодно.

Что оставалось делать Мин Янь? Рассказать, что её душа принадлежит антисоциальному типу по имени Фэн Юйсы?

По сравнению с этим Юань Сюньци казался подарком судьбы.

Мин Янь тогда в отчаянии сбежала с горы, чтобы сразиться со злым мечом — не без участия этих мыслей.

А теперь она везет обратно Фэн Юйсы. Ситуация явно выходила из-под контроля.

Мин Янь ломала голову, чувствуя, что ей нужно что-то предпринять.

Погода стояла прекрасная, небо было чистым.

Мин Янь, нагруженная двумя мечами и опасной бомбой замедленного действия, которая всё порывалась её убить, отправилась в обратный путь к секте.

<http://bllate.org/book/21328/2163365>